

Глава 11. Полыхает!

36-е сутки после Точки Ноль / Спустя 113 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Город Вашингтон, район Гловер-Парк. Дом Джозе Унико

На неожиданный звонок в дверь Джозе отреагировал, как и положено человеку, живущему двойной жизнью. Взял пистолет, проверил гостя через видеофон и только потом впустил на порог. Перед ним стояла Ноэми Торес в неряшливой одежде с полотенцем на голове, прикрывающим лысину.

— Ноэми? Как вы узнали этот адрес?

— Потом. Заплатите, пожалуйста, за такси. У меня не было денег, когда я очнулась.

Запрос сбил с мысли.

— Да, конечно. Я сейчас. Только кошелек найду.

Самому Джозе было уже за пятьдесят, и о некоторых вещах он забыл как о ненужных. Кошелек был в их числе.

— В черной сумке. Она за диваном, — сказала Ноэми.

Стоило Джозе открыть рот, как девушка опередила его с ответом. — Да, точно... Откуда я это знаю? Вы это хотите спросить.

Это сбивало с толку. Спустя долю секунды оба собеседника сказали в унисон — Джозе удивленно, а Ноэми холодно и безразлично:

— Вы читаете мои мысли? — Ноэми Сразу продолжила: — Не все так просто, как... как я думала раньше. Я хочу задать вам вопрос и сразу вижу, что вы ответите. У меня вопрос, и снова вижу. Например, когда я позвонила в дверь, вы нажали на кнопку вызова наблюдателя. Он сейчас смотрит на нас и уже готов вызвать команду спецназа. Теперь я вижу, как вы предупреждаете его и мы пьем виски у вас на кухне. Вы хвастаетесь отличным здоровьем. Ваша супруга скоро придет вместе с телохранителем. Через семь минут и сорок семь секунд, если быть точной. Как все сложно.

Джозе улыбнулся и повел девушку на кухню.

— Вы правы, мисс Торес. Виски нам обоим не помешает. А что вы...

— Он примотан скотчем к креслу. Если через трое суток его никто не заберет из мотеля, он умрет от истощения.

Ноэми опустила взгляд в пол.

— Это был самый необычный допрос в моей жизни. Я просто сняла ему скотч со рта и стала думать, что спрашивать. А он отвечал, сам того не подозревая. О приказе от директора АНБ, о прикрытии людей в том доме, о том, что его самого якобы держат за яйца, шантажируя счетами за границы. Он даже знает, что его второй сын не от него, но все равно любит жену. Когда я ему об этом сказала, он сломался. Понимаете, Джозе, есть такая правда в человеке,

которая его ломает. Я хотела сломать его. Отнять ту жизнь, которой он меня лишил. Забрать привычный быт, жену, работу, все, что он получил этим грязным способом.

Сам Джозе улыбался, представляя, какие перспективы открывались у такого оракула.

— Вы знаете, мисс Торес, это самый интересный разговор за все время нашего знакомства. Раньше вы были...

— Серой. Обычной женщиной на службе правительства.

— Именно так. А вы теперь удобный собеседник для тех, кто любит говорить правду. Колы в виски добавить?

— Да, будьте добры. У вас с женой чудесные отношения. Изабелла знает, что вы женаты на работе, и мое присутствие в доме в таком виде ее никак не смутит. Я хотела увидеть Сиятельного. Есть какая-то странная, непреодолимая сила, тянущая меня к нему. Например, я подумала о вас, вспомнила лицо, потом нашла тех, кто вас видел, и таким образом отследила последнее известное местоположение. Чем больше людей вокруг, тем проще найти человека. И наоборот, если другие люди его не видят, найти невозможно. Он специально... ах, вы не знаете, но думаете, что специально.

— Остыньте, Торес. У вас скоро дым из ушей повалит. Ужинали?

— Не против. Вкус индейки прекрасен. Лучше начать с нее.

Пока Джозе накрывал на стол, Торес взяла в руки его телефон. С первой же попытки она ввела пароль. Просто решила проверить свои навыки в этом вопросе. Теперь простые пароли для нее не преграда.

— Я искала его, Джозе. Но Сиятельный будто пятно, перемещающееся по всей стране. Сиэтл, Лос-Анджелес, Бостон, Хьюстон, Вашингтон. Куда бы ни пошел, люди знают, что он есть, но не видят его.

— Это из-за жары. Там где он находится, становится очень жарко. Когда мы встречались в парке...

— Собаки избегали вас. Жара?! Люди чувствуют, но не видят его. А еще не я одна ищу его. Есть другие... другие оракулы, которые знают, как он выглядит. Они наблюдают за ним, подталкивают, когда требуется, и защищают от других, об...

— Оберегая! Вам теперь непривычно называть это слово, не так ли?! Само проявление подобных эмоций у оракулов притуплено. Вы не можете понять мотивов их поступков. Зачем другим оракулам прикрывать его от своих коллег?! Те люди, на которых я работаю, считают, что это простое любопытство. Вам, возможно, известны все тайны на планете, но вас все равно влечет к одному человеку! Это ни разу не любовь или любая другая подобная сентиментальность. Нет! Вам просто хочется наблюдать за ним! Любопытство, как в кинотеатре с ограниченным количеством мест! Всем вам хочется узнать, как далеко он зайдет. Те люди, о которых вы говорите, оракулы, встретили его первыми. Не знаю когда. Сиятельный стал переменной с изменчивым весом в их планах. Уже известная история превратилась в азартную игру с элементом непредсказуемого хаоса. Одни руководят китайским ШенЛонгом. Другие — Терновником из Канады. Третьи стали группой старейшин у Кшатри.

— Сиятельный...

От этого прозвища Джозе рассмеялся. Озорно, по-мальчишески.

— Он больше не Сиятельный. Вы многое пропустили, пока спали, мисс Торес. Я включу телевизор. Сейчас начнется самое интересное.

36-е сутки после Точки Ноль / Спустя 113 дней после событий на стадионе «Гнездо»

То же время. Столица Вашингтон. Пресс-конференция

События, развернувшиеся у резиденции Генри Элдриджа, и кровопролитная битва с потерями за прошедшие четверо суток обросли новыми подробностями. Секретарь Шидо собрал журналистов со всех известных телеканалов и газет, пообещав что «мистер Элдридж будет присутствовать лично». Когда Генри на своих ногах вышел к журналистам, те отпрянули, ожидая увидеть калеку в инвалидном кресле. За последние пару дней журналисты успели взять интервью у представителей скорой и спецназа, вытаскивавших его из-под завалов. Все в один голос говорили о том, что сенатор лишился половины тела во время боя с «Храмом Душ». И вот Генри стоял на своих ногах за трибуной для выступлений.

Представитель СиЭнЭн Адори Раакши и ее оператор навели камеру на сцену. Генри обвел взглядом набитый до отказа зал с журналистами.

— Прежде чем мы начнем, я хочу выступить с четырьмя заявлениями. Это число не случайно. Вы поймете, почему их четыре, и они все важны. Первое и самое важное: мои дорогие сограждане, пока шел судебный процесс о незаконной медицинской практике и испытаниях на людях непроверенных лекарств, к нам поступили тысячи обращений от больных, не успевших получить должного лечения. Все это время я провел с семьей, каждый день думая о тех, кому нужна помощь. Сейчас я готов признаться. Я, Генри Элдридж, — тот, кто все это время скрывался за прозвищем Сиятельный. Прошу... прошу прощения у всех, кого мне пришлось обманывать, пока я решался на этот шаг.

Журналисты подняли гвалт, которого еще никогда не было в этом здании. Сиятельный! Тот самый человек, что исцелил двадцать тысяч человек за два месяца. Его появление уже сейчас сравнивали со вторым пришествием. Церковь его ругала, потеряв монополию на чудо. Диванные эксперты интересовались. Собравшиеся в зале люди разве что бумагу в воздух не кидали от ликования. Это же Сиятельный! Генри Элдридж, кандидат в сенаторы от штата Вашингтон, наконец сознался в своей героической деятельности!

— Тишина! Это еще не главное! — Генри поднял руку, и сила его власти мгновенно проявила себя. Теперь он Сиятельный! Одно это имя внушало трепет собравшимся. — Второе! Вчера вечером мы получили одобрение от Министерства здравоохранения на свою медицинскую деятельность. С завтрашнего дня в «Барнард Медикал Холл» мы официально будем принимать пациентов, оказывая тот же спектр услуг, что и в Лос-Анжелесе. Я обещаю: все смертельно больные люди в этой стране получают бесплатную медицинскую помощь!

Поднялся еще больший гул. Генри... нет! Сиятельный публично дал обещание!

— Тишина! Пропускная способность центра составит четыреста человек в день. Это нынешний предел. Все желающие будут записаны в очередь. Срочные пациенты обслуживаются вне очереди.

В двери зала ворвалась дополнительная охрана, оттеснившая сошедшую с ума прессу,

пытавшуюся взять штурмом сцену. Телохранители заранее знали, что такая волна ажиотажа, скорее всего, произойдет. Оператор СиЭнЭн, напротив, сидел на месте как приклеенный, внимательно снимая реакцию Генри на происходящее. Тот был доволен происходящим, сдерживая улыбку.

— Третье! Моя частная военная компания «Четвертые Врата» объявляет войну террористической организации «Храм Душ». Их нападки на меня и последующее покушение на жизнь были связаны с полученными разведданными об их лидерах, составе участников и расположении баз. Они были готовы убить меня в тот день! Теперь я отвечу им тем же! Вместе со спецподразделениями армии США прямо в этот момент проводятся штурмы их убежищ по всему миру. Несмотря на риск, мы постараемся поймать живьем так много террористов, как нам удастся, чтобы они предстали перед судом США за все совершенные преступления. Все они понесут наказание за преступления против мирного населения! Кадры с места событий уже сегодня будут переданы журналистам, пришедшим сегодня на конференцию.

Умный ход с подкармливанием прессы, наконец, вызвал бросание бумаги в воздух. Сиятельный! Герой, бросивший вызов «Храму Душ» в прямом эфире. Человек, который делами доказал цену своего слова. В очередной раз Генри поднял руку, и зал затих. Оставалось последнее, четвертое заявление! Было слышно, как толпятся люди в коридоре за открытыми дверями. Власть умов и сердец в чистом виде! Да, в этот самый момент Генри Элдридж почувствовал, что станет президентом!

— Четвертое! С сегодняшнего дня я вступаю в гонку за должность сорок шестого президента США как независимый кандидат. Читайте все вышесказанное моими предвыборными обещаниями.

Так мир узнал об истинном облике Генри Элдриджа, прятавшегося за образом Сиятельного из Города Ангелов. Генри Элдридж! Будущий сорок шестой президент США!

36-е сутки после Точки Ноль / Спустя 113 дней после событий на стадионе «Гнездо»

То же время. Лос-Анжелес. Пекарня неподалеку от Монастыря Ангелов

Пока Таби не было на месте, Луиза сама обслуживала клиентов, которых раньше знала только по голосу. Это был приятный и волнительный опыт. Видеть то, о чем раньше только слышал. Спустя двадцать один год Луиза училась заново познавать мир. Прошлой ночью во сне она впервые вспомнила, как выглядел ее муж. Импозантный, галантный кавалер, сумевший изменить характер бывшей боевой монахини до мирной домохозяйки с прекрасным сыном. Утром, пока никого не было дома, Луиза думала об усыновлении. Ей еще хватит сил на воспитание одного мальчика. Или девочки. Та же Таби — прекрасное доказательство ее еще теплого материнского сердца.

Настал обед, и, судя по грохоту с заднего двора, ее постояльцы вернулись домой. Она отошла от ноутбука с видеотрансляцией, который слушала вполуха. Пока Луиза шла к задней двери, Таби уже успела войти в дом и убежать на второй этаж. Бедная девочка!

Бесчувственный чурбан появился спустя секунду.

— Она просто устала. Дай ей отдохнуть.

— Адрок, не юли! Что ты с ней сделал?

— Ничего... плохого. Просто много впечатлений за пару дней. — Тут он увидел выступление Элдриджа по телевидению. — Покормишь? Мы два дня нормальной еды не ели.

— Нахлебник! Пятнадцать минут подожди. Ресторанных яств не обещаю, но пальчик оближешь.

Тут Луиза присмотрелась к шее парня. Слева и справа вдоль артерий по коже шли белые линии, будто там не было пигмента.

— Что это у тебя за линии на шее? Отравился чем-то?

— Не переживай. Они появились еще вчера утром. Идут вдоль крупных сосудов по всему телу.

— Дикость какая! Я думала, после той летающей штуки во дворе меня уже ничего не удивит. Почему в прошлый раз в своей умной машине раны не вылечил?

— Я дал себе обещание, что не воспользуюсь имеющимися возможностями ради собственного обогащения или создания преимуществ.

— Глупый поступок! Ты мог лишиться жизни из-за своей твердолобости. Юношество, необоснованная борьба за собственные убеждения! Ты понимаешь, что в тот день, когда появился окровавленным на пороге моего дома, твои принципы могли убить тебя? Как ты вообще себя чувствуешь? Прошло всего пять дней.

Он несколько секунд молчал, смотря видеотрансляцию позади Луизы. Она и сама повернулась, ожидая увидеть что-то необычное. Обычный политик, говорит обычные вещи. Что в этом важного?

— Луиза, — Адрок говорил не оборачиваясь, — это обещание, данное самому себе. Я не воспользуюсь медицинским модулем, пока не посчитаю, что мой долг полностью выплачен. Раны уже не так сильно болят, как пару дней назад. Только все тело сильно чешется.

Еще раз взглянув на то, как Адрок смотрит на ноутбук, Луиза решила не рассказывать о своем желании усыновить ребенка. Этот мальчик думал совсем о других вещах. Луиза накормила гостя, дала еды в дорогу, и тот улетел, не оставаясь на ужин.

Только после его ухода Таби спустилась. Хозяйка пекарни как раз проводила очередного покупателя.

— Долго же ты пряталась, деточка! Что-то случилось?

Чем больше девочка рассказывала, тем больше Луиза удивлялась. Она бы поняла, если бы парень начал приставать к Таби. Поняла бы, если б девушка обиделась за чрезмерную настойчивость. Но как этот идиот мог додуматься тащить ее в крематорий, чтобы выкрасть труп?!

36-е сутки после Точки Ноль / Спустя 113 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Поздний вечер. Убежище Юкка Маунтин

К счастью, дроны-копатели не попали на бой в доме Генри, и теперь я без проблем мог переоборудовать свою пещеру в полноценную базу. В каменной породе появились комнаты со

сводчатым куполом под ядерные подстанции и стационарные аккумуляторы повышенной емкости. До этого момента я даже не задумывался, как много работы предстоит сделать! Тридцать пять комнат только под новую технику. Даже при наличии восьми дронов с кучей модификаций работа затянулась больше чем на сутки, в течение которых я не мог покинуть убежище. Радиус работы личных помощников всего сто метров. Потом они переходят в автономный режим, следуют по маршруту предполагаемого удаления пользователя. Если не могут найти его, летят по прямой в сторону главного модуля управления.

Еще сутки ушли на продажу картриджей, покупку и размещение пробной партии техники. Надо было предварительно проверить, что это за Миссии и как именно их надо выполнять. Установил варп-устройство в подготовленной комнате и тут понял, какую кучу толстых кабелей к нему придется подключать. Целая стенка устройства предназначалась специально под кабельное подключение! Пора вносить изменения в планы пещеры.

Подключил один ядерный реактор, запустил варп-устройство, перевел семьдесят пять агентов в активный режим, активировав их интерфейсы. Вкладка миссий разблокировалась.

«Миссия NU 1-571, специалитет «Сборщик». Фаза 1: достигнуть глубины в 35 км в указанной точке и установить пустотную платформу. Фаза 2: доставить через варп-устройство компоненты устройства и агентов для развертывания на пустотную платформу. Фаза 3: завершить установку и соединение всех компонентов устройства. Фаза 4: покинуть территорию пустотной платформы после выполнения первых трех пунктов».

Выглядело все просто, если не вдаваться в детали. Вся пять миссий по содержанию идентичны друг другу. Менялись координаты стартовой точки и номер миссии. Это все вулканы! Все пять миссий предполагали, что надо залезть в жерло вулкана и по его желобу спуститься на глубину тридцать пять километров. Там запустить пустотную платформу и через радиомаяк прислать туда вещи, лежащие в варп-устройстве. Собрать какое-то нереально огромное устройство, запустить его и покинуть теперь уже запретную зону. Но господи! Лезть внутрь вулкана!

Толщина земной коры примерно пятнадцать километров. Потом идет верхний слой мантии, еще пятнадцать километров. Пункт назначения — сама мантия, начинающаяся с глубины в тридцать километров. Температура — до 1400 градусов по Цельсию. Давление — пятьдесят пять тысяч атмосфер. Ближе к ядру планеты этот показатель вырастет до трех миллионов атмосфер. Это же дорога в один конец! Это какой-то кошмар, а не миссия.

На выбор предлагалось пять вулканов: Эйяфьядлайёкюдль, Этна, Фудзияма, Везувий, Баррен (подводный вулкан в Индии). Время от времени мелькали серым цветом иные координаты, возможно, выбранные другими пользователями. Может, оставить это дело на них? Я, конечно, многим рисковал в последнее время, но лезть в вулкан, в пылающую задницу самого дьявола — это перебор даже для меня. Надо было хорошенько подумать перед тем, как браться за такое.

38-е сутки после Точки Ноль / Спустя 115 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Окуносима, остров кроликов. Япония, Префектура Хиросима. Ноэми Торес

На знаменитом на весь мир остров живет аж семьсот диких по своей природе кроликов, но ручных и легко принимающих пищу из рук незнакомцев. На Окуносиму запрещено привозить собак и кошек, которые могут навредить популяции ушастых. Местные сделали из них достопримечательность, продавая капусту и морковку туристам, желающим покормить милых

зверюшек.

Нозми прошла мимо всех торговых палаток, аккуратно переступая через лохматых созданий, снующих под ногами. Тот, кого она искала, тихо сидел за деревянным пляжным столиком, наблюдая, как волны холодного океана омывают берег. Типичный японец, на вид чуть за пятьдесят, седые волосы, темный оттенок кожи. Одет как самый настоящий бомж, ставший частью местной культуры.

— Садись, женщина. Я не кусаюсь. Твое оружие все равно не способно меня убить. И да, если выстрелишь, я выживу, а ты не сможешь покинуть остров целой и невредимой. Садись, в ногах правды нет.

— Почему я не вижу вашего будущего? Вообще ничего! Будто само ваше существование сводится до одного момента, здесь и сейчас.

Японец расхохотался, будто услышал что-то забавное. Первый пользователь, первый обладатель CARD-браслета, человек, с которого все началось. Почти три года назад он получил парные браслеты, став HU001. На второй год идентификатор сменился на HU0001, потому что выросло количество участников. Сейчас он первый из почти десяти тысяч пользователей. HU00001. Стоило Нозми просто подумать о нем, как перед взором предстал японец, посмотревший на нее в ответ. Он знал, что за ним подглядывают, и даже пригласил ее сюда, показав название острова и пляжа.

— Сила развращает сердце человека, Нозми-тян. Ты ощутила свое всемогущество, видя десятки вариантов возможного будущего, основанных на поведении людей вокруг. Совершенный хищник, больше не нуждающийся ни в добыче, ни в самой охоте. Сверхчеловеческое знание убивает души неготовых. Почему? Какой поистине человеческий вопрос.

Латиноамериканка встала рядом и тоже стала смотреть на море. Она хотела увидеть мир глазами этого человека. Почему он тут? Что делает? Какие мысли заботят CARD-пользователя, прожившего три года с силой, подобной ее собственной?

— Девочка, те, кого вы называли оракулами, видят мысли и поступки людей. Чем больше людей объединят свои сознания, тем дальше они увидят будущее. Растет и количество ключевых триггеров для появления желаемого будущего. После двадцати объединенных сущностей эффективность этого феномена резко замедляется. По этой же причине самые крупные сообщества оракулов не превышают этой цифры. Ты видишь будущее того продавца капусты у дороги?

Нозми обернулась и посмотрела на молодого азиата, обсчитавшего доверчивого туриста на тридцать центов. Сейчас его спутница поднимет скандал, и ее парень получит второй кочан бесплатно из-за желания продавца закончить конфликт по-тихому. Обычные человеческие проблемы.

Японец кивнул.

— Да, обычные человеческие проблемы.

— Вы читаете мои мысли?

— Это несложно, Нозми-тян. Теперь попробуй увидеть будущее кроликов, бегающих вокруг нас. Не получается, верно? Причина в разнице того, что зовется самосознанием. Они еще не

достигли уровня зарождения сущности, сознания, души, называй как угодно. Все едино и все взаимосвязано. Человечество в этой эпохе процветает лишь по той причине, что в мире только они имеют сформировавшуюся сущность. Теперь представь, что кролики или свиньи осознают, что их зарежут и съедят людишки, кормившие их все это время. Та самая душа воспротивится подобному ходу событий. Начнется война, и люди в ней победят, съев проигравших. Теперь представь, что все существа размером больше кошки будут иметь свою сущность. Одни будут сосуществовать с правящей силой, а другие заключать союзы и противостоять ей. Человек стоит на вершине пищевой цепи, пока другие существа делают ему подношения. В умах животных человек станет олицетворением жестокости, вселенским злом их крошечного представления о мире. В представлении человека он вершина пищевой цепочки, справедливый и необходимый этому хаотичному миру правитель.

Несколько секунд Ноэми выстраивала картину миропредставления, предложенную собеседником.

— Ваша сущность сложнее, чем у всех остальных. Поэтому я не могу ее прочесть.

— Да сколько можно, девочка!

Японец вспылil, коверкая английский странным акцентом.

— Хватит уже мыслить так узколобо! Ты человек! Пока еще не слишком сильно развращенный случайно приобретенной силой. Прекрати ассоциировать себя с этой странной привычкой мыслить себя духом, свободно переселяющимся от тела к телу. Ты другая! Ты правитель-человек! Правитель-оракулов, которая напоминает призракам об их цели, не давая упиваться полученной силой! Забудешь об этом — и сама падешь первой жертвой полученной силы. По-твоему, я встретился с тобой, потому что ты особенная? Ты посредственность, но с хорошими личностными задатками! Поддашься — станешь дерьмом под ногами, как и все твои сверстники. Хочешь быть такой? Хочешь стать очередной сволочью, прыгающей из окна в чужом теле? Забирать жизнь обывателя ради десяти секунд чувства полета?

Ноэми будто холодной водой облили. Слова японца подействовали как отрезвляющее средство.

— Нет, сэр. Спасибо... за наставление. Я действительно забыла, кто я есть.

— Ты знала, что, не считая оракулов, почти всех агентов инициировали воины? За три года было почти двадцать тысяч пользователей. Одни умирали, другие продавали Очки сущности и исчезали. Автономная система браслетов насыщалась сущностью ушедших! И только те, кто мог сохранить свою человечность, остались живы по сей день. Ты пришла узнать о Сиятельном? Хочешь понять, почему его так оберегают другие оракулы? Ты одна из нас. Человек, который знает все и обо всем. Ты знаешь правду о своем будущем президенте, Ноэми Торес-тян?! Вся грязь и прелесть этого мира во всех его самых тонких гранях предстала перед тобой! В этот самый момент оракулов охватывает чувство безнадёги. Они не знают, ради чего бывшему самоубийце жить дальше! Одиночки оракулы собираются в группы и начинают вести объединения пользователей к целям, которые сами сочли достойными. Светлое будущее Великобритании, процветание нации в Китае, богатство и слава Кубы, лучшая экономика для третьих стран у объединения «Храм Душ». На выбор сильно влияет предыдущий жизненный опыт. Всем интересно, что же случится двадцать пятого декабря, в канун Рождества! Почему никто не видит будущего дальше этой даты?! Одни боятся, другие готовятся. Но все знают, что CARD-техника перестанет работать.

— Вы так и не ответили. Почему Сиятельный всем так интересен?

Старый японец затих, глядя на волны океана, разбивающиеся о берег пляжа. Кролики продолжали жаться друг другу, стараясь сохранить тепло под октябрьскими ветрами. Прохладно, почти наступил ноябрь. На Окунасиме сейчас не было и пятнадцати градусов тепла.

— Любопытство, Ноэми-тян. Как переменная в прогнозировании будущего, тот, кого вы зовете Сиятельным, стал слишком велик. Его действия не поддаются прогнозированию оракулов. Иногда они злятся, как зрители спектакля, знающие наперед некоторые неизбежные события, и начинают на него давить. «Не смей заходить в эту дверь!» Иногда Сиятельный удивляет своим ходом, и они, забыв, как дышать, наблюдают за ним. Бросится в логово врага, зная о засаде, заранее зная, кто именно его ждет! Храбрость, мальчишество, глупость. Чем взрослее оракулы, тем сильнее они за него переживают в такие моменты. Они заранее знали о возможном бое. А он понял это на подлете и все равно полез в самое пекло. Любопытство, в частности, его источник, помогает оракулам сохранять свою человечность. Не забывать, кто они есть на самом деле. Все, кому удастся понаблюдать за Сиятельным через призму вселения в окружающих его людей, становятся зрителями его личного кинофильма. Открытость, юность, глупость, бескорыстие, съедающие изнутри чувство вины и абсурдное желание умереть поскорее! Сиятельный, сам того не осознавая, хочет, чтобы эта съедающая изнутри пустота пропала. Любыми доступными ему способами.

Ноэми непонимающе улыбнулась. Она не могла «понять» собеседника новыми чувствами и не «понимала» того, почему его оберегают другие оракулы.

— Сиятельный стал чем-то вроде развлечения для оракулов? Игрушка оракулов, играющих его судьбой?

На эту фразу японец ответил громким смехом, распугавшим кроликов вокруг.

— Вы такая маленькая и такая глупая, Ноэми-тян. Если кто-то попытается на него надавить, другие оракулы нейтрализуют это воздействие. Как я и сказал, нам любопытно, что будет дальше. Самое непредсказуемое кино с возможностью наблюдать за главным героем через призму чувств простых людей, которые его окружают. Как-то раз мне достался работяга, перетаскивающий биологический мусор в блок переработки. Запах стоял такой, что меня вырвало в настоящем теле. А тот человек, мой временный аватар, работал весь день в таких условиях. Я был на дне рождения его родителей в роли гостя. Был на кухне в компании других людей, когда он вернулся со стадиона. Был в теле спецназовца, которому прострелили голову во время вашего убийства. Знаете, это самое интересное приключение во всей моей весьма долгой жизни! И в отличие от предсказанной судьбы мира я понятия не имею, что ждет меня завтра. По этой причине даже мне за ним интересно наблюдать. Знающие о Сиятельном оберегают его как источник любопытства, не дающий забыть им, кто они на самом деле. Люди! Сила развращает. А он нам напоминает о человечности.

В эту секунду Ноэми Торес прикрыла глаза и стала наслаждаться шумом волн, разбивающихся о берег. Быть живой. Помнить, что ты человек! В этом безумном потоке информации, чужих чувств и переживаний она забыла, кто она есть. Человек, дочь, женщина, мечтавшая о семье, бывшая жена. Правитель оракулов, та, кто напоминает другим, что они все еще люди.

Лицо японца расслабилось. Он едва заметно улыбался. Ноэми не видела, но чувствовала это.

— Вижу, вы наконец пришли в себя, Ноэми-тян. Знаете, что вам надо сделать в первую очередь?

— Да. Я хочу навестить родителей. Несмотря ни на что, они ждут меня дома.

— Рад за вас. Увидимся в будущем, Ноэми-тян.

— Последний вопрос. Мне не давала покоя одна мысль. Кто вы вообще такой? Почему первым пользователем были вы?

— Хм... удивила, девочка. Перед тобой обычный старый японец. До последней клеточки тела. Мне безразлично, что будет с миром после двадцать пятого декабря. Еще у меня есть свои причины участвовать во всем этом. И да, я был первым человеком, инициировавшим других пользователей. Первых воинов, первых разведчиков, первых сборщиков и фермеров. Все началось в Японии, Ноэми-тян. А теперь ступай домой. Как раз успеешь к ужину.

38-е сутки после Точки Ноль / Спустя 115 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Лос-Анжелес. Стоянка для автомобилей около бара «Семь персон»

Я заказал ядерные подстанции, аккумуляторы и все прочие предметы, относящиеся к технической подготовке к Миссии. Успел их установить, заправить топливными стержнями и опробовать шахтерский экзодоспех в вулкане Парикутин в Мексике, штат Мичоакан. Это самый молодой мексиканский вулкан, действующий и по сей день. Проще говоря, у него есть жерло с магмой, через которое при очень большом желании можно залезть в ту самую задницу дьявола.

Шахтерский экзодоспех назывался в системе «экзодоспех терранавта», то есть того, кто исследует и покоряет просторы земных недр. Этот человекоподобный робот применял особое силовое поле, разрушающее любую твердую материю под ним и над ним, а также имел способность выдерживать огромное давление. Пока поле было активно, экзодоспех легко входил и в скальную породу, и в магму так же легко, как камень в воду. Само поле вакуумное, поэтому снаружи на таком доспехе проехать не получится. Место под цилиндр пустотной платформы сзади. Спереди можно прицепить еще шесть устройств М-размера. Насколько я понял, создатели предполагали, что варп-устройство не может унести за раз все необходимое. Поэтому часть вещей на себе нес пилот экзодоспеха, в хранилищах, прикрепленных к его обшивке.

Также стало понятно назначение спальных модулей, которыми раньше я вообще не пользовался. Учитывая размеры самого устройства, которое надо собрать, и время перезарядки варп-устройства, работникам надо где-то отдыхать, есть, спать. А внутри пустотной платформы царит вакуум. Там просто так койку не поставишь. У спального модуля есть силовое поле на входе, удерживающее атмосферу внутри. В общем, суровый спальный блок для работников, строящих нечто в условиях вакуума.

После трех тестов погружения в магму я разве что не поседел от переживаний. Все ждал момента, когда силовое поле отключится и меня раздавит нарастающим давлением магмы. Ни о каких сувенирах с большой глубины речи не шло. Если хоть на секунду отключить поле, жар расплавит экзодоспех на секунды. А всю твердую материю вокруг все то же силовое поле разрушало. Гравитация делала свое дело, тянула меня вниз, все глубже в жерло вулкана. В какой-то момент пришлось включать световые фильтры на экране экзодоспеха, потому что из-за сильного жара пропала видимость. После смена спектра восприятия стали видны мягкие расплавленные породы с легкой проходимостью и твердые, которых даже такой жар не брал. Достигнув километровой глубины, я решил вернуться, так как не знал ничего об

отказоустойчивости новой для меня техники. А вдруг энергии не хватит на путь назад?! Движки антигравитации потащили меня вверх под другим углом, из-за чего спуск занял пятнадцать минут, а подъем больше трех часов уже не по жерлу вулкана, а сквозь оболочку земной коры. Страшно было до жути! Энергии оставалось всего на пару часов работы. А если бы я застрял под землей?! Сверху толща камня, снизу припекающая попку магма. Жутко, в общем. Не дело это, лезть черт знает куда на технику, которая толком не опробована.

Я решил взять небольшой перерыв и все еще раз обдумать перед тем, как лезть в самое что ни на есть пекло. Мы с Марко не общались с тех пор, как я вернул ему машину пару месяцев назад. Встретились около бара, на той же самой парковке, где он мне рассказал, что больше не сможет учиться в колледже. Марко взял сумку-холодильник с пивом, а я холодный коктейль из Макдоналдса неподалеку. Сладкий... наверное.

Марко рассмеялся без причины.

— Когда ты позвонил, я думал, случилось что-то. Как там наши, в колледже? Слышал, Долорес застали с деканом. Шум был такой, что даже до меня докатилось!

— О, чел, это противно! Ему же, наверное, лет сто. Он лысый и ходит в своем дурацком пиджаке на все лекции.

— А что ты хотел, Адрок? Наша шоколадка Долли далеко не отличница, но ей хватило ума понять, что другим способом нормальной жизни она себе не обеспечит. Девка крутится как может.

— Стоп-стоп. Хватит! Давай не будем поднимать тему женской тяжелой участи. Им и так сложно жить. Все эти эмоции, особые дни...

— Эй, чувак, ты сам поднял эту тему.

— Когда?

— Проехали. Так что с учебой? Обо мне кто-то спрашивал?

— Я взял академический отпуск в конце августа. У отца были проблемы со здоровьем. Еще смерть Ричарда меня сильно изменила. Понимаешь, он был нашим сверстником. Рич хотел пригласить на свидание Ханни в следующее после игры воскресенье. Улыбался, поддерживал меня, когда я приходил подавленным после обследований моего отца. А тут раз — и его не стало. Он умер, Марко. Ричарда казнили на том стадионе. Сколько бы раз я это ни повторял, легче не становится.

— Эй-эй! Хватит так говорить. Ты же натурал, в конце концов!

— Фу-у-у! Это было реально мерзко!

— Найди девушку и оторвись за вас двоих по полной. Вон, бар позади нас. Пошли, подцепим кого-нибудь. Рич был клевым парнем, но и тебе пора жить дальше. Уже сколько? Четыре месяца в завязке?! Давай! Развязывай свой конец, пока он не отсох. Те ублюдки поплачутся! Их всех казнят, ясно?! Ты телек давно смотрел? Сиятельный их всех взял за задницу. Казни идут в прямом эфире каждый день. Сейчас идет поимка главы и его помощников. Тех, кто казнил людей на поле стадиона. Хватит, Адрок. Ричард умер. Отпусти его.

Марко схватил меня за предплечье, поставил пиво и освободившейся рукой сдвинул воротник

кофты на моей шее.

— Это что за хрень с белыми линиями у тебя на шее? А на руках что? Что за мечта наркомана из выпирающих вен?

— Неважно.

— Эй, Адрок! Не прячься от меня, чувак. Я те друг, а не враг. Поговори.

Пожалуй, можно и поговорить.

— Мальчишество отличается готовностью без раздумий броситься на защиту своих идей и умереть за них. В то время как взрослость — это готовность посвятить всю свою жизнь службе этой идее. Это моя интерпретация слов австрийского психоаналитика Вильгельма Штекеля. Он писал о признаках незрелой личности, а я пытался разобраться в себе.

— Умереть за идеи? Ты умираешь? Не шути так, чел. Это нихрена не смешно.

— Мне осталось меньше двух месяцев. — Я повернул к нему лицо. — Я не хотел поднимать эту тему. Думал, тихо попрощаемся, как в старые времена. Ты начнешь травить шутки про телок. Или расскажешь, как изменилась твоя жизнь за эти четыре месяца. Может, ты взялся за ум, стал взрослым.

— Не-не-не! Я в такое не поверю. Ты же был здоровым как бык! Пахал на этой металлоприемке, как вол, сутками напролет.

Сейчас можно рассказать о том, что я думал раньше о своей смерти.

— Я думал, умру в постели. Во сне или после дозы виагры, в объятиях красивой девушки. Но у меня пропадает чувствительность конечностей. Я не чую вкуса этого коктейля. Ладно, не будем о грустном. Понимаешь, сейчас все стало таким простым и ясным. Простые отношения, наполненные чистыми чувствами, без мыслей о том, что подумают окружающие. Да пошли они все! Я четко понимаю, что мне надо прожить оставшееся время так, чтобы потом не пришлось сожалеть о несделанном.

— Охренеть! Ты это серьезно? Тебя реально не станет через два месяца?

— Может, и меньше. Хочешь совет от человека, который знает, что умрет?

— Нет. К черту такие советы.

— Перестань жить чужими ожиданиями, Марко. Ты хотел стать инженером. Так стань им. Смелая жизнь куда интереснее того унылого дерьма, которое ты сейчас называешь своей жизнью.

Марко вскочил с места. Последние слова его задела.

— Какого хрена ты сейчас сказал?! Вставай! Я надеру твой сирийский зад!

— Чтобы ты знал: я рад, что мы были друзьями. Я проживу жизнь так, чтобы на том свете мог похвастаться самым отвязным приключением из возможных. Но подраться с тобой напоследок... это отличная идея!

39-е сутки после Точки Ноль / Спустя 116 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Вулкан Парикутин, Мексика, штат Мичоакан

Поступок Генри Элдриджа, теракт, устроенный «Храмом Душ», причастность Организации, общественное мнение и украденная личина Сиятельного. О многом пришлось задуматься за последние несколько дней. Не могу простить их! Я не убийца и никогда не пойду по тому же пути, что мои противники. Именно противники, а не враги. Их слова говорят одно, а поступки — другое. Они заблокируют мое объявление для прессы. Смогут защититься от прямой угрозы. Это все равно что бороться даже не со страной, а с целым миром, управляемым Организацией. Надо все обдумать.

С Миссиями пришлось делать сначала тестовый заход. Я спустился сквозь жерло вулкана в мантию, на глубину тридцати пяти километров, израсходовав 23% запаса энергии. Видимо, такая глубина рассчитана также на то, что в случае неудачи пользователю должно хватить остатка энергии вернуться на поверхность своим ходом, без использования варп-устройства. Достигнув заданной глубины, снял со спины пустотную платформу и активировал ее. Цилиндр, все еще находящийся в моем защитном поле, выпустил силовой купол, и меня отбросило от него. Залез внутрь. Барьер, выдерживающий давление в пятьдесят пять тысяч атмосфер, легко пропустил меня. Генерируемое поле разрушения, видимо, также локально могло подавлять защитные свойства купола. Как и было сказано в описании, внутренне пространство радиусом семьдесят пять метров было разбито на три яруса. Нижний — технический, центральный — рабочий и верхний — передающий. Для сравнения, высота стандартного девятиэтажного дома 27-30 метров. Внутри пустотной платформы могло поместиться пять таких зданий, стоящих друг на друге. И все это предстояло забить сложной техникой Т4 уровня, составляющей одно большое устройство, называемое Миссией.

Я пришел к выводу, возможно, ложному, что внутри пустотной платформы вакуум являлся технической средой для максимально безопасной эксплуатации техники. Сам по себе вакуум в традиционном понимании — это пустое пространство, почти полностью лишенное даже газовой среды с очень низким давлением. Воздух сам по себе проводящая среда. Так человек чувствует температуру воздуха, нагретого солнечными лучами. Но тут все иначе! Температура ровно ноль! В подобных условиях безвоздушного пространства вероятность поломок резко падала.

Заранее зная, что это тестовый полет и у меня есть один час и двадцать две минуты на пробы (потом батарейка в пустотной платформе помрет), я начал выбрасывать измерительные приборы из хранилища, закрепленного на грудной панели экзодоспеха. Радиация в норме, что странно, так как на большой глубине должен быть высокий радиационный уровень. Инфракрасное излучение тоже в норме, что странно, ведь все вокруг имело ярко-оранжевый цвет. После проведенных исследований стало ясно, что защитный купол пустотной платформы избирательно впускает внутрь электромагнитное излучение, безвредное для человека. Проще говоря, когда я вышел из экзодоспеха в рабочем пустотном костюме, то не зажарился до хрустящей корочки. Надо было убедиться, что среда безвредна для рабочих, которых я приведу сюда во время Миссии. Тестовая техника также развернулась без каких-либо проблем. Система регенерации воздуха в спальном модуле функционировала в полном объеме. Я затеял очень рискованную авантюру и потому должен был первым убедиться в безопасности места временного жительства и условий работы.

Последний тест: проверка работы варп-устройства. Бросил на пол технического уровня радиомаяк и через интерфейс указал его координаты для варп-устройства. Из микроустройства высветилась голограмма трехмерной комнаты. Это территория, с которой будет

осуществляться телепортация. Вспышка, я упал на пол, пытаюсь прийти в себя. Я снова в своем горном убежище, но тело еще не привыкло к изменившемуся энергетическому фону. Нет чувства давления со всех сторон. Бешеного потока энергии вокруг. Сбилась ориентация в пространстве, внутренний компас. Итоги: проверка экзодоспеха, проверка пустотной платформы, места работы, эвакуации — все в норме! Еще через двое суток можно будет начать выполнять миссию.

На закрытом рынке Т4 компонентов устройства вновь многое стало ясно. Учитывая размер депозита в тысячу Очков сущности и размер самого конечного предмета сборки, его разделили на 14 000 блоков, расставляемых на трех саморазвертывающихся взаимосвязанных платформах сборки. То есть сначала ставится платформа. Потом в нужные места втыкаются блоки-картриджи, которые постепенно собираются в большое устройство. Как проектная карта города, который постепенно застраивается быстровозводимыми зданиями.

В целом, судя по названиям блоков, устройство осуществляло сбор, хранение и передачу энергии, выкачиваемой из окружающей магмы. Гигантская энергетическая подстанция, питающаяся от почти бесконечного источника энергии! Поэтому место размещения находилось на такой большой глубине. Технический, самый нижний и маленький уровень сферы, отвечал за сбор и хранение энергии, необходимой для поддержания силового поля и питания прочих устройств самой установки. С него начиналась сборка. Второй, центральный уровень, самый большой — 80% от общего объема, нужен был для сбора и хранения энергии. Третий, верхний передающий уровень, отвечал за передачу энергии. Это третья и последняя стадия сборки. В целом понятно, что я должен собрать некое устройство, которое будет служить источником энергии для чего-то очень большого и энергоемкого. Аж мурашки бегали по телу от предвкушения. Я уже совсем забыл это чувство. Любопытство!

Производители, получившие доступ к моему депозиту, заранее делали все необходимые компоненты устройства. Далее я выбирал какую-то из возможных комплектаций, рассчитанную на разное количество человек. От десяти до ста, и, как следствие, срок сборки от пяти до сорока дней. Сделал общее оповещение по всем девятистам спящим агентам, отключив от дискуссии первых пятьсот человек, ранее работавших на Лукаса Пейджа. Видеть могли все, отвечать и писать друг другу — только последние четыре сотни.

«Нужны пятьдесят добровольцев на десять дней работы в крайне агрессивной, опасной среде безвоздушного пространства, изолированного от внешнего мира. Без оплаты, но будет увлекательно и интересно. Едой, экипировкой и жильем всех обеспечу. Есть также пятьдесят мест для взрослых пассажиров научной направленности. Геологи, вулканологи, сейсмологи. Место работы: мантия планеты, на глубине тридцати пяти километров под землей. Время отправки: вечер 31 октября 2025 года. Из Лос-Анжелеса. На глупые вопросы не отвечаю. Выбираю только тех, кто пишет в личку [Согласен]».

Помимо чата, у спящих агентов был заблокирован интерфейс. Болтунов всегда хватало. Не до них сейчас. Надо собрать компоненты устройства, разбросанные курьерами по разным уголкам штатов. Можно было воспользоваться и торговым модулем, но у меня не было столько энергии. Речь шла о десятках дней промедления, которых тоже нет.

Если брать только рабочих, они за десять дней от скуки с ума сойдут. Исследователи станут хорошим дополнением, разбавляющим коллектив. Уверен, нужное количество людей найдется меньше чем за двенадцать часов. И да, я уверен, что будут шпионы. К этому я тоже готов и приму меры.

Вернемся к союзу Генри, «Храма Душ» и Организации. Когда весь мир говорит, что ты неправ,

есть два выбора. Бороться, скорее всего, впустую и умереть жалкой и бессмысленной смертью в финале. Согласиться и промолчать, сливаясь с серой массой. Я выбрал третий: выживание с сохранением собственной точки зрения. Иногда отступить — тоже выбор. Решение того, что мы зовем непреодолимой проблемой, как правило, находится за пределами известных нам знаний. Я обратился к Джозе Унико, прося познакомить меня с людьми, которые могут рассказать об Организации взамен на оказанную медицинскую помощь. Всего нашлось три человека из круга его личных знакомых. Первым добровольцем оказалась женщина, Мэри Джейн, специалист узкой направленности в области управления информацией. Ее я взял в команду первой экспедиции, попросив заранее приехать в Лос-Анжелес.

Следующие двое суток я продержался только благодаря Таби, вновь ставшей вторым пилотом аэрокара. 14 000 компонентов разделили на партии от 250 до 400 блоков в каждой закладке. Пришлось облететь пятьдесят семь мест в шести штатах, помимо Калифорнии. Тринадцать случаев сговора! Тринадцать, Карл! Четыре раза курьер после забора груза следовал за мной в своем аэрокаре в невидимости, подкидывая обычный жучок дистанционного отслеживания, прикрепляя тот к большому хранилищу, которое я забирал. В первый раз было реально страшно чувствовать кого-то, кто летит за тобой. Я тормозил в воздухе, он начинал нарезать круги вокруг, не понимая, что происходит. Я тебя чувствую, идиота кусок! Написал в службу техподдержки заданий. Тех самых таинственных пользователей, занимающихся «Обслуживанием CARD-пользователей». Не знаю, что именно они делали, но аэрокары этих уродов просто отключались, и те терпели крушение, падая мертвым грузом. Ублюдки! Впоследствии я сначала стрелял в хранилище из станера, уничтожая хлипкую земную микроэлектронику, и только потом забирал груз.

Еще в двух случаях меня поджидали на месте, о чем я снова писал в техподдержку. Один раз это вырубил человека в шахтерском экзодоспехе, и тот завалился на бок, как парализованный. Силовое поле разрушения при желании можно использовать и для обороны, и для атаки. Во втором случился короткий бой, схожий с тем, что пришлось пережить в доме Элдриджей. Предателя-курьера сопровождало боевое крыло, едва не убившее меня и Таби. Еле ноги унес, пока Таби улетала! Впервые пришлось воспользоваться варп-дронами для побега.

В оставшихся семи случаях в хранилище добавляли уже активированный радиомаяк. Стоило его вытащить, как мои координаты становились известны врагу. И тот мог телепортировать ко мне бойцов. Господи, да что вам всем так хочется украсть это чертово устройство Т5 уровня? Ужас. Получалось, что каждый пятый курьер — потенциальный враг. Я думал, что так страшно мне уже никогда не будет. Будто через войну прошел, постоянно ожидая ловушек.

В Лос-Анжелесе Таби впервые пришлось надеть костюм-хамелеон. Я разделил всех добровольцев на группы по пять человек и, подлетая к ним, прислушивался к собственным ощущениям. Если чувствовал сомнения или подозрения на наличие других пользователей, мог отказаться от группы. Один раз была засада. В другой раз человек принес с собой активированный радиомаяк, замеченный дроном-разведчиком. В остальных случаях все прошло хорошо. Мы вывезли людей за город, в Долину Смерти, где начался второй этап отбора. Я снова разбил людей на группы по пять человек и попросил выложить все вещи. Показал, как выглядит радиомаяк. В выключенном состоянии его нельзя заметить даже с помощью дрона-разведчика. Одного выявленного скрытого агента противника удалось нейтрализовать до того, как он нажал на кнопку активации. Второй сам отдал радиопередатчик, сказав, что ему стыдно за свой поступок. Его я оставил, несмотря на уже сделанное. Начался третий этап отбора. Стандартные радио жучки! Техникой и методом для их выявления меня обеспечил Джозе Унико, которому банально нравилось мне помогать в этом странном деле. За сто баксов такую технику можно купить через интернет. У двух человек нашлись радиомаяки. Один сделал это осознанно, другому, с его слов, подбросили. Жена!

Насколько же ценным должно быть Т5 оборудование, чтобы его так сильно желали?! Итого из начальной сотни осталось сорок шесть агентов агентов и сорок два гражданских, по большей части исследователей. Всех разом вырубил дроном подавления биологической активности, буквально завалив аэрокар телами. В три захода удалось всех доставить до моего убежища, где и располагалось варп-устройство для перемещения людей.

Вход в крыло с ядерными подстанциями и аккумуляторами заранее заделал намертво с помощью дронов-строителей. Даже несмотря на все пережитое, я по-прежнему ожидал диверсии любого характера. Пара наемников с оружием охраняли вход и технику на случай, если в мое отсутствие произойдет что-то плохое. Агенты и люди стали одеваться в рабочие пустотные костюмы.

Отозвал Мэри Джейн, знакомую Джозе, в сторонку. Взрослая женщина, филиппинка со смуглой кожей и плавными чертами лица. Низкий рост и походка, выдававшая армейскую подготовку.

— Меня не будет несколько часов. Вся необходимая техника уже размещена в устройстве для телепортации. Проследите, пожалуйста, за тем, чтобы в мое отсутствие другие люди не натворили бед.

— Сэр... Сиятельный. Что насчет моего лечения? — Она погладила рукой живот. У нее та самая проблема. Женская, о которой обычно не говорят.

— Все в силе, мэм. Как прибудем на место и обоснуемся, я сделаю все, что обещал. Даю слово.

Мэри Джейн кивнула, не поднимая взгляда.

— Принято. До скорого, сэр.

Вместе с Таби полетел в Мексику, к вулкану Парикутин. Я высадился, а Таби отвезла еще работающий аэрокар обратно в Штаты. Одно из главных преимуществ транспорта CARD-системы — им мог управлять даже не-пользователь, если само устройство уже активировано. Проверил опытным путем.

Спустя два часа я на всякий случай опустился через жерло вулкана на глубину в тридцать семь километров. Как и в прошлый раз, меня выкинуло за пределы защитного поля, после чего пришлось пробираться внутрь. Радиомаяк для телепортации разместил на нижнем техническом уровне, где и начинался первый этап работы. Вспышка — и передо мной появились люди в рабочих пустотных костюмах, обдавая волной силы, чувствуемой даже сквозь экзодоспех. Агенты и исследователи набивались впритык, но даже с максимальной экономией места в первый заход смогли уместиться только пятьдесят два человека из всех плюс оборудование для первого этажа устройства. Времени мало! Из-за снижения оптимального месторасположения пустотной платформы на два километра вниз увеличилось внешнее давление, оказываемое на защитную сферу. А вместе с ним уменьшилось время с восьмидесяти двух до пятидесяти восьми минут на развертывание минимальной подпитки.

В срочном порядке вытащили из хранилища блоки саморазвертываемой платформы. Агенты взяли ручные гравиподъемники и приступили к работе. Девять блоков, установленных в специальные ниши в самом центре этажа, объединились и начали раскладываться во все стороны, образуя базовую инфраструктуру для взаимодействия. Было забавно наблюдать за тем, как эти штуковины ныряли в энергетический пол-барьер этажа, обходя препятствия снизу. А потом приподнимали груз, выравнивая поверхность. Затем настал черед прокладки энергомагистралей. Пол подсвечивался красной цифрой нужного блока. Другие, пока не

срочные блоки, были отмечены серым. Зеленым отмечалось то, что необходимо на следующем этапе развертывания. Например, энергоустановки конвертации термальной энергии в ту, которой питалось все это огромное устройство. Этот час я не забуду никогда. Мы все бежали, как угорелые, пытаюсь успеть разместить максимальное количество блоков за отведенное время. Уложились за сорок семь минут и тут же разразились довольными криками! Это было реально интересным приключением!

Когда беготня закончилась, я снял шесть хранилищ М-размера со слотов на грудной поверхности экзоскелета. В них хранились жилые модули, запасной медицинский модуль, энергостанция, провиант и личные вещи агентов. Разместив первые пятьсот сорок блоков из партии компонентов, принесенных с собой, рабочие начали обустраивать небольшой пятачок, предназначенный для временного жилища работников. Жилые модули, как солдатские кубрики, ставились в два яруса, экономя место. Пять таких блоков использовали как туалеты. Все-таки это безвоздушное пространство, непригодное для мирной жизни. Технически мы перешли к выполнению второй фазы. Прибывшие ученые начали исследовать пространство за пределами силового купола. Зонды, щупы — все, что вытаскивалось наружу, уже нельзя было затащить обратно. Что в принципе логично. Это место предназначено далеко не для исследований с взятием проб.

Забравшись в экзодоспех, отправился обратно на поверхность. Кое-как удалось настроить систему навигации на дальний обзор, найдя тот самый желоб, через который спускался. Как и было указано в описании, пустотная платформа имела свою постоянную гравитацию и была привязана к определенной точке пространства. В очередной раз начал нервничать, когда экзодоспех начал странно то ли чихать, то ли скрежетать. На визоре показались темно-серые пятна, плохо уничтожаемые силовым полем разрушения. Алмазы или жеоды?! Что-то в этом роде. Тут, на большой глубине, под огромным давлением, они формируются в куда больших размерах и количествах. Чую, когда выберусь на поверхность, весь экзодоспех будет в больших царапинах.

Выбрался на поверхность и едва не нарвался на засаду. Логично, черт возьми. Никто, кроме меня, не мог проникнуть внутрь защитного купола без включения в состав Миссии. Судя по ощущениям, тут десять пользователей. Шестеро передо мной. Двое за склоном вулкана слева и еще пара висела в небе, в невидимости. Черт его знает, в каком именно они оборудовании. Может, аэрокар, а может, и тот летающий супердоспех тьмы, который я видел всего раз. Вылетел из вулкана. Не стал отключать поле разрушения, буквально зависнув на месте за счет гравидвижков пространственного маневрирования.

Вперед вышел человек в экзодоспехе, точно таком же, как у Энитана. Правитель?! Но габаритами он не сильно отличался от меня. Черный цвет, местами ребристая поверхность, толстая шея-манжета, скрывающая закрытую систему жизнеобеспечения пользователя.

— Я хочу поговорить. Давай все обсудим.

Говорить?! Когда предложения грабителя были чем-то стоящим? Учитывая ограниченное количество точек, подходящих под Миссию, несложно догадаться, как он меня нашел. Я повернулся кабиной в сторону двух снайперов, засевших за склоном вулкана. Он тянул время, давая им прицелиться. Теперь блоки батарей, расположенные на спине, прикрыты, и так просто им меня не взять.

— Еще одни грабители? И какое объединение на этот раз? Терновник? Сыны Кубы?

— Тебя еще никто не грабил... Сиятельный. Не удивляйся, о тебе разве что отшельники не

знают. До глухих и то достучался. Наши старейшины нашептали, что есть всего несколько групп, у которых достаточно количество Очков на выполнение Миссии. Две другие уже вошли в союзы и выполняют взятые Миссии. Мы не будем нападать! Мы просто хотим купить оборудование, которое ты получишь за выполнение.

— Ваш Сиятельный сейчас метит в президенты. Купить? Что ты можешь мне предложить?

Правитель вскинул руки.

— Защиту! Деньги! Людей! Информацию! Все, что хочешь.

— За предмет, у которого нет цены? И все?

Он, видимо, усмехнулся.

— Жизнь тоже бесценна. Твоя особенно.

— Скажи, правитель, у тебя благие намерения?

— Смотря что назвать благим. Как насчет блага для всего человечества?!

— Мы оба знаем, о чем идет речь. Те люди за склоном и та парочка в небе говорят за тебя, правитель. На переговоры с оружием не ходят. А без него они бы не стали там прятаться. Удачи с поиском дураков.

Я нырнул обратно в жерло вулкана, но одна из пуль все же пробила насквозь и поле разрушения, и саму кабину экзодоспеха навывлет. Меня не задела. Пришлось тут же менять курс, уходя из зоны магмы, проходя сквозь твердую породу склона вулкана. Как же я был рад тому, что магма вязкая и течет медленно. Если бы не этот факт, я бы сейчас сварился заживо. Жарко, черт возьми! Выйдя на поверхность в километре от острова с вулканом, оказался в открытом океане. Потом вдоль побережья плыл под водой на маневровых двигателях еще час, разрушая воду вокруг полем экзодоспеха. Стоит его отключить, как электроника накроется напрочь. Эти гады стреляли чем-то очень прочным. Типа того же алмаза! Они знали, что можно противопоставить полю разрушения.

43-е сутки после Точки Ноль / Спустя 119 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Поверхность вулкана Парикутин. Нападавшие

Анхель Ливиано, правитель объединения Сынов Кубы, смотрел туда, куда нырнул объект его сегодняшней поездки. Лава быстро заполняла образованную дыру, не оставляя надежд на преследование. Рядом с ним встал Хосе, обычный человек, посвященный в тайны CARD-браслетов, служивший также Оком Старейшин.

— Вероятность контакта 2%. Будь вас двое — 17%. Будь ты один — 46%. Будь ты с плакатом — 76%. Удручающее решение. Ты сам захотел прийти сюда толпой.

— Не лезьте не в свое дело, anciano! Не учите меня вести переговоры. Только дурак попрется на встречу с неизвестным пользователем в одиночку. Даже двух людей было бы мало. А этот ублюдок почуял и парней в засаде, и пилотов в небе. Вы не сказали про чутье на сущность!

— Нет точной информации.

— Сколько заданий он выполнил? Двести?

— Не меньше четырехсот. Возможно, и шестьсот, и семьсот. Это точно Сиятельный. Только он мог почувствовать скрытого агента на километровой высоте. Удалось идентифицировать 95% всех его агентов. Поскольку он не запрещал рассказывать о своей деятельности, мы получили подтверждение информации о его зачистке сухого хранилища Юкка Маунтин. Больше тридцати тысяч тонн металла, редких и радиоактивных элементов.

Анхель снял маску бронекостюма, стер пот и плюнул под ноги Хосе.

— Вы становитесь все более бесполезными, апсиано! Что нового вы рассказали? Все это известно сообществу пользователей. Терновник уже забрал модификации из отключенных расщепителей в хранилище. Докажите свою полезность! Чего ради я должен терпеть ваше присутствие?

Хосе плюнул в лицо Анхеля. Оракулы, занявшие его тело, не боялись за здоровье своего аватара. Убьют — найдут другого.

— Ноль! Такова вероятность, что ты получишь Фабрику Хранилищ. Без нас ты бесполезный, тщеславный, трусливый идиот, не видящий дальше собственного носа. Не понял?

Анхель резко успокоился и протер лицо.

— Нет. Этого достаточно. Боже, как просто было вывести вас на чистую воду. Я разрываю контракт, апсиано. Вы пустышки! Об этом говорил Энитан. Кукловоды оскорбляют своих кукол только в том случае, если они сами ничтожество.

— Ты будешь сожалеть, Ливиано! Ты сам будешь звать нас.

— Хе-хе. Видите? Нет. Все! Мое будущее для вас стало неизвестным, не так ли?! Так же, как есть правитель для правителей, есть и главный оракул для оракулов. Я вступаю в союз Энитана и ухожу под крыло его покровителей. Пойдете против меня — и мы уничтожим ваши настоящие тела. Мелкие, горделивые, прячущиеся ублюдки!

Лицо Хосе дергалось, будто раздиралось противоречиями. Гнев, страх, злость, спокойствие.

— Мы хотим союза.

— Может, еще равенства?! Осознали собственную ущербность? Никто не станет считаться с такими... трусами, как вы! Просите работы! Просите покровительства! Вы знаете, как выйти на окружение Энитана.

Хосе встал на одно колено.

— Мы принимаем предложение, правитель Сынов Кубы. Как нам поступить с Сиятельным?

Анхель стер с лица гордыню и надменность.

— Без обид, но тут вы бессильны. Уходите под крыло союза, созданного «Храмом Душ». Придет время — и этот орешек расколется. В этом мире нет неприкасаемых.

Спустившийся аэрокар забрал всех воинов Анхеля и его помощника. Команда наблюдения в небе и бойцы из засады на земле остались на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/23365/482825>